
КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ В СЕМАНТИКЕ ПОРТУГАЛЬСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

О.А. Сапрыкина

Кафедра иберо-романского языкознания
Филологический факультет
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, корп. ГФ, ГСП-2, Москва, Россия, 119992

Статья посвящена проблеме коннотаций в содержании португальских фразеологизмов. В работе представлена парадигма коннотаций: экспрессивные, эмоциональные и оценочные обертоны смыслов, культурные коннотации. Культурные коннотации рассматриваются в качестве фрагментов культуры как универсальной и этнической памяти. Рассматривается также категория телесности, занимающая значительное место в португальской лингвокультуре, которая фиксируется в телесном коде фразеологизмов.

Ключевые слова: фразеологические единицы, коннотации, образность фразеологизма, культурные и символические коннотации, телесный код культуры.

Коннотация — важная часть смысловой структуры языковой единицы. Во фразеологизмах коннотативный пласт заметнее, шире, чем в других языковых выражениях. Коннотации во фразеологических оборотах проявляются в сфере оценки, при передаче эмоций, зависят от жанровой специфики текста, коммуникативной ситуации, типа дискурса.

Термины «коннотация» и «денотация» впервые появились в теологических спорах в XIV веке. Средневековые ученые денотацию связывали с субстанцией, а коннотацию — со свойствами, качествами предмета. Значительно позже термины были приняты в логике: рассматривая понятие, философы предположили, что сущительное денотирует некоторые предметы и коннотирует качества, относящиеся к этим предметам. В семиотику понятие коннотации ввел Л. Ельмслев. С точки зрения Л. Ельмслева, план выражения в коннотативной системе — это особая знаковая система, образованная денотативными означаемыми и денотативными означающими [6]. У Ельмслева денотативные знаки служат выражением для содержания коннотаторов, которые располагают значениями отличными от денотативных. В дальнейшем теория коннотация глубоко разрабатывалась в коннотативной семиотике Р. Бартом. Коннотативные смыслы, по Барту, можно вскрыть в денотативных (буквальных) сообщениях. Коннотативные смыслы, как правило, имплицитны, суггестивны, расплывчаты и имеют форму ассоциаций [3]. Взгляды Л. Ельмслева повлияли на теорию лексической семантики. По мнению Ю.Д. Апресяна, коннотациями лексемы являются «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого ею понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности. Они не входят непосредственно в лексическое значение слова и не являются следствиями или выводами из него» [1].

Известны разные типы коннотаций: оценочные, экспрессивные, эмоциональные, жанрово-стилистические. Особый вид коннотаций — это культурные коннотации. Как смыслы они входят в культурную «память», из глубин которой и извлекается их содержание. «Память» многоаспектна: в ней фиксируется научное и наивное знание.

Базовым конституирующим атрибутом фразеологической единицы является образность. Образность проявляется как умозрительное представление предмета. Образное значение слова связано с функционированием слова в качестве тропа. Один из самых глубоких тропов — метафора, в которой соединяются идея и образ. Метафора имеет ценность сама по себе, не указывая на какой-то посторонний по отношению к ней предмет.

Сочетание экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов смысла усиливает образность фразеологизма. Некоторые образные значения слов имеют культурно-символический характер. С помощью символов поддается описанию и формулированию предмет, который не может быть познанным до конца [8]. По мнению А.Ф. Лосева, «символ указывает на какой-то неизвестный нам предмет, хотя и дает нам в то же самое время всеяческие возможности сделать необходимые выводы, чтобы этот предмет стал известным» [7].

Символические значения не единичны. Как правило, они включены в особый тезаурус. Расположение и содержание символов в тезаурусе подчиняется коду. Код представляет собой определенную конвенцию о знаках и их значениях. Среди символов могут преобладать образы из различных сфер — телесной природы человека или окружающего его мира, представлений о времени, о пространстве, о числе или о человеке. Так возникают частные цепочки символов. Они составляют своеобразные коды — телесный, антропный, числовой, природно-ландшафтный и другие.

Символ, запечатленный во фразеологизме, может быть открыт на пространстве культурной памяти (знания) — в его соотнесении с древнейшими пластами культуры (мифами, устойчивыми архетипами). В христианских культурах символические коннотации часто связаны с библейскими источниками. Из фольклорных и литературных текстов, опыта повседневной жизни часто происходят коннотативные смыслы, которые имеют и универсальную и этнокультурную специфику. Этнокультурных коннотаций очень много у паремий, в числе которых пословицы, поговорки, крылатые выражения.

Телесность — важная составляющая португальской культуры. Телесный код в португальской фразеологии ярко выражен. В телесном тезаурусе много единиц — *тело, плоть, язык, волосы, глаза* и т.д. Есть единицы, которые касаются внутренней среды человека — эндосоматические, другие описывают его внешний образ — экзосоматические.

В португальской лингвокультуре последовательно разграничиваются «плоть» и «тело». В португальском языке это разграничение поддерживается с помощью таких лексических единиц, как *carne* — *плоть* и *corpo* — *тело, организм*. С плотью соотносятся жизненные силы человека. С телом связан его внутренний мир. Тело — сфера бытования души, ее храм. Плоть (*carne*) свидетельствует о те-

лесной сущности человека, это живая субстанция, живой «материал»: *De pele e de carne me vestiste. — Кожею и плотью одел меня, костями и жилами скрепил меня, жизнь и милость даровал мне* [4]; *Toda a carne tinha corrompido o seu caminho sobre a terra. — Ибо всякая плоть извратила путь свой на земле* [4]. Плоть является известным библейским синонимом человека. Тело (*corpo*) — чудотворный организм, в котором обитают душа и дух: *não sabeis que os vossos corpos são membros de Cristo? Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?* [4].

Христианская символика плоти и тела наполняет многие португальские фразеологизмы. Словосочетания с христианскими символами входят в группу фразеологических *библейзмов*: *em carne e osso — лично, собственной персоной, ser de carne e osso — из плоти и крови, dia de carne — скромный день, de corpo e alma — душой и телом.*

Бытовые представления о плоти как мягких частях животного тела служат источником таких фразеологизмов, как *tomar carnes — расползеть, perder carnes — похудеть.*

Метафорически переосмыслено слово *carne* в выражении *carne sem osso — теплое местечко.* Символическое же значение *carne* в этом фразеологизме — *достаток, изобилие, благополучие.*

Corpo встречается в таких паремиях, как *o corpo não deita raízes — тело не пускает корней, em pequeno corpo coração grande — в маленьком теле большое сердце, não se manda aladura a quem tem corpo — кому дано тело, тот не летает, se queres conhecer o teu corpo abre o teu porco — хочешь узнать, что у тебя внутри, проверь на своем поросенке.* В символических коннотациях этих паремий запечатлены представления о теле как материальном, природном даре, связывающем человека с землей и природой.

Религиозная составляющая в символе, связанном с *corpo*, проявляется в таком фразеологизме как *ter o diabo no corpo — быть непоседой.* Подмечаемая в некоторых людях непоседливость, вечное беспокойство приписывались бесу, который мог поселиться в теле страдающего человека.

С плотью и телом связана такая субстанция, как кровь (*sangue*). Метафорическое значение слова *sangue* — *род, происхождение.* Представление о крови как родовой связи — основа символа во фразеологизмах *sangue azul — голубая кровь, estar a fogo e a sangue — быть чьим-либо смертельным врагом, isso está-lhe na massa do sangue — это у него в крови, voz do sangue — зов крови.* Для различных культов характерно представление о крови как очищающей силе: *lavar (crime, ofensa) no sangue — смыть кровью.* Кровь — символ жизненной силы и энергии, т.е. самой жизни. Потеря крови — причина смерти. Культурный смысл «кровь как источник сильных чувств и эмоций» несут такие фразеологизмы, как *ficar sem pinga de sangue — смертельно испугаться, ferver o sangue a alguém — негодовать, ter sangue nas veias — иметь силы оказать сопротивление.* Как отмечают в своей книге Д. Гудков и М. Ковшова, в русском языке у крови преобладают такие культурные смыслы, как жизненная энергия, генетическая связь, источник сильных чувств и эмоций: *проливать кровь, до последней капли крови, проливать*

чужую кровь, смывать кровью, кровная обида, кровь с молоком, кровь играет, кипит, бурлит, кровавый пот, до кровавых мозолей, малой кровью, кровные деньги, плакать кровавыми слезами, кровь от крови, одной крови, в крови, голубая кровь, кровь за кровь [5. С. 218—220].

В телесном коде важное место отводится внутренним органам человека. Один из них — *língua* (язык). *Língua* (язык) входит в состав таких субстантивных фразеологических оборотов, как: *língua afiada* — *острый язык*, *língua viperina* — *злой язык*, *língua de palmo e meio* — *длинный язык*, *ele tem a língua expedita* — *за словом в карман не полезет*. В этих фразеологизмах *língua* — инструмент общения и мысли, средство выражения неприязни, иронии, несдержанности, главный атрибут «быстрого разума». Определения, входящие в состав фразеологизмов, приписывают языку, в основном, отрицательные качества — злость, колкость, несдержанность. *Высунуть язык, показать кому-либо язык* во многих культурах значит нанести обиду, оскорбить. Есть предположение, что высунутый язык — это символ горгоны Медузы, призванной утратить человека. Кроме символа устрашения вытянутый язык в Средние века стал символом сладострастия и обжорства.

Глагольные фразеологизмы с *língua* также разнообразны: *dar à língua* — *болтать языком, открывать чужие секреты*, *bater com a língua nos dentes* — *болтать языком*, *trocar língua* — *болтать языком*, *conter a língua* — *придерживать язык*. Метонимический перенос в этих фразеологизмах связывает *língua* с речевой деятельностью, которая предстает как пустая или несдержанная. Интересно, что в этом случае действия по отношению к языку носят агрессивно-принудительный характер. Внутренняя форма во фразеологизме связана с действиями в быту: язык удерживают, как заупрямившегося ослика, им работают, как бы обмолачивают зерно. Вместе с тем язык — традиционный символ речи, говорения и красноречия. *Язык пламени* — традиционный символ Святого Духа, сошедшего на апостолов.

Такая единица телесного кода, как *dente (dentes)* — *зуб*, входит в состав многих фразеологических оборотов. С агрессивным поведением человека связаны метафоры в таких фразеологизмах с компонентом *dente*, как *defender-se com unhas e dentes* — *защищаться всеми возможными средствами*; *atacar alguém com unhas e dentes* — *нападать на кого-либо с яростью, пользуясь всеми средствами*. С помощью этих и подобных выражений описываются действия человека, вступающего в бой со своим соперником: *arreganhar/ mostrar o(s) dente(s)* — *показывать зубы*; *trazer entre o(s) dente(s)* — *точить зубы на кого-либо*.

В названных фразеологизмах метафорически переосмыслено поведение животных, вынужденных бороться за существование во враждебно настроенном окружающем мире. Подобно животному человек «показывает зубы», демонстрируя готовность дать отпор, действовать решительно, защищая свою жизнь и интересы. Данная зооморфная метафора универсальна, она встречается не только в португальском, но и в других европейских языках. На символическом плане *dente* оказывается знаком природной силы, агрессии, готовности к борьбе. Значение «силы» сохраняется и в таком обороте, как *quebrar os dentes* со значением *обломать зубы, потерпеть неудачу в каком-либо деле*. С отсутствием зубов обычно связы-

вают бессилие, бесплодные попытки, неумение изменить что-либо в своей жизни: *Dá Deus nozes a quem não tem dentes* — *Дал Бог орехи беззубому*.

Представление о зубах как органе, связанном с преходящим временем, передано во фразеологизме *quando as galinhas tiverem dentes* — (букв. *когда у кур вырастут зубы*) *когда рак на горе свистнет* (т.е. никогда).

Метонимические переносы характерны для таких оборотов с *dente*, как *dizer, falar, murmurar (por) entre os dentes* — *говорить сквозь зубы*; *dar aos dentes* — *есть, жевать*; *ter bom dente* — *иметь хороший аппетит*. В оборотах с метонимическим переосмыслением зубы являются участниками процесса речи или приема пищи. Вертикальная форма и острота зуба служат основанием еще для одного метафорического переноса: зуб оказывается знаком острого, быстрого и критического ума: *caírem a alguém os dentes com a graça* — *у него от шуток все зубы выпали*. Так можно сказать о человеке, шутки и остроты которого уже никому не кажутся смешными.

Субстантивный фразеологизм *dente de coelho* означает «обман», «надувательство» и «неразбериха». В этом фразеологизме, конечно, на символическом плане центральным оказывается существительное *coelho*. Известно, что зайцу, который служит символическим зверем Иберии, приписываются и положительные, и отрицательные свойства. Среди отрицательных качеств — трусливость и суевливость, среди положительных — скорость и чуткость. Лежащий у ног Девы Марии заяц обычно указывает на победу духовного над телесным. Надо признать, что португальский фразеологизм, ставя в центр образ зуба, выделяет отрицательные качества, приписываемые зайцу.

Для сравнения можно привести ряд русских фразеологических единиц с компонентом *зуб*: *на зуб положить, положить зубы на полку, на один зуб, съест зубы на чем-либо, попробовать на зуб, по зубам кому-либо, скалить зубы, показывать зубы, иметь зуб на кого, до зубов вооружаться*. Как видим, в русском языке зубы могут быть связаны с едой, смехом, представлением об опыте в каком-либо деле и, наконец, выступать символом агрессии.

Таким образом, соматическая фразеология ярко демонстрирует универсальность и этно-культурную специфику языка, впитавшего традиции понимания и осмысления мира и человека.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Апресян Ю.Д.* Коннотации как часть прагматики слова // *Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография*. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
- [2] *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
- [3] *Барт Р.* Избранные работы. Семиотика. Поэтика. — М.: Прогресс, 1989.
- [4] Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. — М.: Российское библейское общество, 2002.
- [5] *Гудков Д.Б., Ковишова М.Л.* Телесный код русской культуры: материалы к словарю. — М.: Гнозис, 2007.

- [6] *Ельмслев Л.* Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. — Вып. 1. — М.: Издательство иностранной литературы, 1960.
- [7] *Лосев А.Ф.* Символ и художественное творчество // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. — Т. XXX. — Вып. 1. — М., 1971. — С. 3—13.
- [8] *Юнг К.Г.* Эон. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009.

CONNOTATIVE ASPECT IN PORTUGUESE PHRASEOLOGY

O.A. Saprykina

Ibero-romanic Department
Philological Faculty

Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Leninskie Gory, MSU, 1 Building, Moscow, Russia, 119992

The article is devoted to the problem of connotations in the meaning of portuguese phraseologisms. The article gives an idea of the paradigm of connotations — expressive, emotional, evaluative overtones and cultural connotations. Cultural connotations are fragments of culture as universal and ethnic memory. The phraseologisms carry various cultural connotations. The category of body is important in the portuguese culture and is fixed in the code of phraseologisms.

Key words: phraseological units, connotations, image-bearing meaning, cultural and symbolic connotations, corporeal code of culture.